

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Жан
Жироду**

**Безумная
из Шайо**

Перевод с французского
Надежды Рыковой

Жан Жироду
Безумная из Шайо
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22198944

Безумная из Шайо: ФТМ; Москва; 2016
ISBN 978-5-4467-2364-5

Аннотация

«Безумная из Шайо» написана в годы Второй мировой войны, во время оккупации Франции немецкими войсками. В центре сюжета – дельцы, разрабатывающие план фактического уничтожения Парижа: они хотят разведывать в городе нефтяные месторождения. Но четыре «безумные» женщины из разных районов решают предотвратить это, заманив олигархов в канализационные тоннели.

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Жан Жироду
Безумная из Шайо
Пьеса в двух действиях

Действующие лица

Изыскатель.

Марсьяль, официант.

Цветочница.

Председатель.

Барон.

Уличный певец.

Полицейский.

Рассыльный.

Мусорщик.

Глухонемой.

Ирма, судомойка.

Продавец шнурков.

Жонглер.

Биржевой заяц.

Рантье.

Чудак.

Три женщины.

Орели, безумная из Шайо.

Жаден, сотрудник службы здравоохранения.

Спасатель с моста Альма.

Пьер.

Грязный господин.

Второй полицейский.

Рабочий канализационной сети .

Констанс, безумная из Пасси.

Габриэль, безумная из Сен-Сюльпис.

Жозефина, безумная из Конкорд.

Председатель административного совета .

Гг. Изыскатели из эксплуатационных синдикатов .

Гг. Депутаты, члены комиссии по нефтяным ресурсам.

Гг. Руководители рекламных агентств .

Первый руководитель .

Директор.

Генеральный секретарь .

Первая дама.

Вторая дама.

Третья дама.

Старичок.

Предводитель первой группы людей .

Первая группа людей, друзья животных.

Предводитель второй группы.

Вторая группа, друзья растений.

Предводитель третьей группы.

Третья группа, Адольфы Берто.

Действие первое

Терраса кафе «Франсис» на площади Альма.

Председатель. Садитесь, барон. Сейчас вам нальют портвейна. Его держат здесь для меня лично. Надо же нам отпраздновать этот день: похоже, он будет подлинно историческим.

Барон. Что ж, портвейн так портвейн.

Председатель. Сигару? Тоже мой специальный сорт.

Барон. Лучше, пожалуй, кальян. Он словно переносит меня в атмосферу арабской сказки. Мне кажется, я в Багдаде. Утро. Воры сводят знакомство друг с другом и перед выходом на добычу рассказывают друг другу о себе.

Председатель. Охотно готов это сделать. В море приключений небесполезно подчас определить свое точное местонахождение. Начинайте вы.

Барон. Меня зовут Жан-Ипполит, барон Томар...

Перед столиком останавливается уличный Певец. Он берет начальную арию из «Прекрасной полячки».

Певец.

«Слышишь ли ты сигнал?
Адский оркестр заиграл!»

Председатель. Официант, уберите его.

Официант. Он поет из «Прекрасной полячки», мсье.

Председатель. Меня не интересует его программа. Я прошу вас убраться отсюда.

Певец исчезает.

Барон. Меня зовут Жан-Ипполит, барон Томар. Лет до пятидесяти я жил довольно бесхитростно: вся моя деятельность сводилась к продаже очередного унаследованного имения для содержания очередной приятельницы. Я обменивал названия мест на личные имена: Эссар на Мелину, Малад-рери на Линду, Дюрандьер на Дэзи. Чем более по-французски звучало название места, тем экзотичней – имя. Последняя проданная мною ферма – Фротто, последнее имя – Аннушка. Затем наступил более смутный период: я дошел до того, что писал сочинения и решал задачи за учеников лицея Жансон. Клиентуру мне добывал один книготорговец. Ваш сын заметил, что у нас с ним очень схожие почерки, и доверил мне даже переписку домашних работ набело. За это прилежание, отнюдь не свойственное мне в школьные годы, я заслужил награду, которую ходячая мораль сулит примерным ученикам. Сынок ваш, которому я представил мою Аннушку, представил меня вам, и вы, едва услышав, как звучит мое личное имя, если осмелюсь так выразиться, сочли за благо предложить мне кресло в Административном совете учреждаемого вами ныне Общества...

Председатель. Теперь моя очередь. Меня зовут...

Цветочница. Фиалки, сударь!

Председатель. Убирайтесь...

Цветочница исчезает.

Председатель. Меня зовут Эмиль Дюраншон. Матушка моя, Эрнестина Дюраншон, надрывалась на поденщине, чтобы платить за мое обучение в коллеже. Она всю жизнь что-то мыла, присев на корточки, – иной я ее не видел. Когда, оживая в моей памяти, она поднимается на ноги, я не узнаю ее лица: оно дышит мезтью, и мать словно плюет на меня. Поэтому я предпочитаю помнить ее сидящей на корточках. Когда меня исключили за создание первого в моей биографии акционерного общества – библиотеки книг непристойного содержания, которые я ссужал товарищам за солидную плату, я отправился в Париж с честолюбивым намерением усвоить методы знаменитых людей. Дебютировал я плохо – рассыльным в газете «Фронда», главный редактор которой – известная госпожа Северин – поручила мне отправку дохлых собак на учрежденное ею специальное кладбище для животных в Аньере. Увы, такая уж у меня, видимо, натура: я грубо обращаюсь даже с дохлыми собаками. Не больше мне повезло и в должности реквизитора у Сары Бернар: ей самой пришла пора собирать чемоданы. Не преуспел я и как мойщик велосипеда при гонщике Жаклене: машина его уже перестала пылиться на ходу. Общение со славой принесло мне лишь голод, унижения, лохмотья; поэтому я обратил взоры на безликих, безымянных людей, затерянных в толпе и словно чего-то выжидающих. И тут счастье улыбнулось мне. Пер-

вая же физиономия без особых примет, случайно увиденная мною в метро, – и я заработал первую свою тысячу, сбыв дураку фальшивые пятифранковики. Вторая такая же рожа, хотя и с большой родинкой, встреченная на площади Оперы, помогла окончательно раскрыться моему дарованию: я возглавил шайку торговцев бракованными электробатарейками. Я все понял. С тех пор я ставил исключительно на эти маски, на людей с лицом, безжизненным даже тогда, когда его разнообразят нервный тик или оспенные щербины. Я ставил на них, как только мне удавалось их встретить, и, сами видите, сделался председателем одиннадцати правлений, членом пятидесяти двух административных советов, обладателем стольких же банковских счетов и будущим директором Международного акционерного общества, членом правления которого вы только что дали согласие стать.

Мусорщик подходит к ним и наклоняется.

Председатель. Что вы там ищете?

Мусорщик. То, что вы обронили.

Председатель. Я никогда ничего не роняю.

Мусорщик. А этот стофранковый билет ваш?

Председатель. Давайте-ка сюда и исчезайте.

Мусорщик отдает билет и исчезает.

Барон. Вы уверены, что эти сто франков ваши?

Председатель. Во всяком случае, скорее мои, чем его. Стофранковые билеты для богатых, а не для бедняков. Офицiant, позаботьтесь наконец, чтобы, нас не беспокоили.

Здесь форменная толкучка!

Барон. Не будет ли нескромностью с моей стороны любопытствовать, чем станет заниматься наше Общество?

Председатель. Нескромностью это назвать нельзя, но так как-то не принято. Вы – первый член Административного совета, проявляющий подобное любопытство.

Барон. Простите, впредь не буду.

Председатель. Прощаю тем охотнее, что сам еще не знаю, чем будет заниматься наше Общество.

Барон. У вас есть капитал?

Председатель. У меня есть агент из биржевых зайцев. Его мы и ждем.

Барон. Вы располагаете какими-нибудь залежами полезных ископаемых?

Председатель. Да будет вам известно, дорогой барон, что Обществу при его учреждении нужен не объект деятельности, а наименование. Мы, деловая аристократия, никогда не оскорбляем покупателей наших акций предположением, что, покупая, они намереваются совершить меркантильную операцию, а не предаться игре воображения. Наша единственная честолюбивая цель – разбудить их воображение: мы не впадаем в заблуждение романистов, которые, придумав подходящее название, считают себя обязанными написать и самый роман.

Барон. И каково же в данном случае название?

Председатель. Этого я еще не знаю. Если же я, как вы

могли заметить, немного нервничаю, то лишь потому, что сегодня вдохновение мое как-то запаздывает... Да вот! Глядите, вот она. Никогда еще не видел такой многообещающей!

Барон. Вы говорите о какой-то женщине? Где вы здесь видите женщин?

Председатель. Физиономия! Одна из тех физиономий, о которых я рассказывал вам. Вон тот человек, слева от нас, что пьет воду.

Барон. Вот так многообещающее лицо! Уличная тумба, да и только!

Председатель. Совершенно верно, одна из живых тумб, воплощающих хитрость, жадность, упрямство. Тумбы эти стоят всюду, где идет игра и торговля любовью, где добываются железо и фосфат. Они – вехи на путях удачи, преступления, каторги, власти. Видите, он нас уже заметил. И понял. Сейчас подойдет.

Барон. Вы же не станете доверять ему наши секреты?

Председатель. Дорогой барон, я никогда не доверял даже дочери и жене. Ближайшие мои друзья и секретари не знают никаких моих секретов, даже самых невинных. Моя старшая машинистка ведать не ведает, где я на самом деле живу. Но я из принципа сообщаю решительно все неизвестным, которых мне посылает случай: я вижу их безжизненные лица и понимаю, что безопасность моя обеспечена. Ни один из них никогда не предал меня. Эти искривленные рты, бегающие глаза – гарантия верности, как ее понимают в на-

шем кругу. Впрочем, он тоже угадал во мне верного человека и без колебаний откроет мне все. Знаки, по которым узнают друг друга адепты разных обществ, где царят несколько необычные нравы, – наивная мелочь по сравнению с приметой, дающей возможность узнавать друг друга нам, служителям удачи. Эта примета – тупость выражения и некий отсвет смерти на лице. На моем он все это и увидел. Еще минута – и он будет здесь.

Глухонемой обходит столики и на каждый кладет конверт.

Да оставят нас в покое или нет? Просто заговор какой-то! Забирайте свои конверты и проваливайте!

Глухонемой знаками показывает, что ничего не слышит.

Официант!.. Не трогайте конвертов, барон. Этот глухонемой служит в полиции: он таким способом собирает отпечатки пальцев.

Барон. Удачно придумано! Сразу куча оттисков!

Председатель. Бедная полиция! Наивна, как всегда. Она получает только то, что ей совершенно не нужно: отпечатки щедрых и честных посетителей... Эй, вы, глухонемой, что вам больше нравится – убраться отсюда или попасть за решетку?

Глухонемой оживленно жестикулирует и гримасничает.

Председатель. Официант, о чем это он?

Официант. Его понимает только Ирма.

Председатель. Какая еще Ирма?

Официант. Судомойка, мсье. Да вот и она.

*Появляется **Ирма**. Внешность – ангельская.*

Председатель. Избавьте нас от этого типа, мадам судомойка, не то я позову полицейского...

Глухонемой делает жесты и гримасы.

Что он там мелет, черт побери?

Ирма (*следя за мимикой глухонемого*). Говорит, что жизнь прекрасна.

Председатель. Он не из тех, кому полагается иметь свое мнение о жизни.

Ирма. У вас душа безобразная.

Председатель. Душа или жена?

Ирма. И та и другая. И даже третья. У вас две жены.

Председатель. Управляющего сюда! Немедленно!

*Глухонемой и **Ирма** исчезают.*

Что там еще такое?

*Подходит **Продавец шнурков**.*

Председатель. Полиция!..

Продавец шнурков. Шнурочков не надо?

Барон. Мне как раз нужен один шнурок.

Председатель. У этого не покупайте!

Продавец. Красный? Черный? Ваши совсем истерлись. Даже цвета не разобрать.

Барон. Поворот к лучшему в моих делах позволяет мне купить целую пару шнурков.

Председатель. Барон, я не могу вам приказывать. В мо-

ей власти только установить – это будет на нашем первом заседании – количество жетонов, положенных вам за присутствие на Совете, и решить вопрос о предоставлении вам права пользоваться в необходимых случаях автомобилем. Но обстоятельства вынуждают меня со всей скромностью выразить пожелание, чтобы вы ничего не покупали у этого человека.

Барон. Я всегда уступал просьбам, выраженным в столь любезном тоне...

Продавец уходит.

Но кому же этот бедняга сбудет свой товар?

Председатель. Он не нуждается в вашей помощи. Возмутительная круговая порука позволяет всей этой наживе устраиваться без нас. Продавец шнурков сбывает свой товар босякам, продавец галстуков снабжает бродяг в тельняшках, лоточник, торгующий заводными игрушечными утками, продает их грузчикам Центрального рынка. Отсюда их наглый тон и дерзкие взгляды. Отсюда же их гнусная независимость. Не надо ей потакать. А вот и наш агент. Bravo! Он так и сияет.

Появляется Биржевой заяц.

Биржевой заяц. У меня для этого все основания, председатель. Победа за нами. Можно начинать. Слушайте!

Подходит Жонглер, он жонглирует цветными кеглями.

Председатель. Нам не терпится это сделать.

Биржевой заяц. Во-первых, эмиссия. Акции выпуска-

ются с номиналом сто на сто. Однако я устанавливаю стоимость обыкновенной акции в сто десять, по цене привилегированной, что дает мне право перепродать ее по сто двенадцать, так что после спровоцированных нами колебаний курс устанавливается девяносто один и два... Мои агенты создают небольшую суматоху, держатели начинают волноваться, и мы приступаем к скупке.

Жонглер жонглирует горящими кеглями.

Председатель. Классическая, но превосходная операция!

Барон. Могу я спросить...

Председатель. Нет. Объяснения вас только запутают.

Биржевой заяц. Что касается облигаций, то здесь, заметьте, метод совершенно противоположный. Я обеспечиваю нормальное повышение курса временным падением. Я даю предъявителю возможность продать по номинальной цене не подлежащую перекупке облигацию, продлевая установленный срок операций, и объявляю о фиктивном распределении реального дивиденда. Среди держателей – паника. Два самоубийства, один из самоубийц – генерал. Затем массовая скупка нашим Обществом... Легкая суматоха, затем умиротворение, и те из держателей, кого не окончательно разорила моя первая операция, с восторгом выкупают бумаги обратно.

Жонглер жонглирует алмазными кольцами. Подходит мелкий Рантье и восхищенно прислушивается.

Председатель. Великолепно! Сколько долей прибыли резервируется за каждым членом Совета?

Биржевой заяц. Пятьдесят, как условлено.

Председатель. А вам не кажется, что этого недостаточно?

Биржевой заяц. Ладно, три тысячи.

Председатель. Вы понимаете, барон?

Барон. Начинаю понимать.

Председатель. А как у вас с помещением капитала?

Биржевой заяц. С помещением? Тут-то я и подхожу к своему триумфу. Через государственного инспектора по финансированию общественных работ я вкладываю в последние основной наш капитал и перевожу на кассу финансирования плантаций рапса суммы, предназначенные для рабочего страхования на строительстве гидростанций Центрального массива. Дополнительный капитал, предназначенный сберегательным кассам, целиком перечисляется «Генеральному обществу» и «Лионскому кредиту», которые выплачивают нам в виде комиссионных из расчета десяти процентов разрешенную законом сотую часть вклада. Остается резервный капитал, который можно, конечно, показать как оборотный, но это увеличит налог на возврат капитала...

Председатель. Ясное дело. Здесь-то и препятствие.

Биржевой заяц. Преодолеваем его одним прыжком. Через постоянного финансового инспектора при временном текстильном комитете я переношу на бурый уголь средства,

выделенные на хлопок, как это предусмотрено в случаях с сырьем параграфом одиннадцатым инструкции по тонкой обработке тканей.

Председатель. Боже мой! Какой полет вдохновения!

Биржевой заяц. Отсюда, как первое следствие, апоплексический удар, постигающий нашего врага с улицы Федо в самый разгар работы биржи. Затем – выжидательная позиция на рынке. Затем – глобальная скупка бумаг нашим объединением. Затем – наплыв подписчиков-провинциалов, поднятых на ноги моим агентством. День заканчивается для нас полным сбытом всех бумаг... Давка и побоище у дверей наших бюро на улице Вальми и авеню Вердена!

Председатель. Какие славные имена!

Рантье (*бросаясь к Биржевому зайцу*). Квитанцию, пожалуйста, мсье!

Биржевой заяц. А что это вы мне суете?

Рантье. Мои сбережения, мсье. Вот они! Вот все мое достояние! Я слышал вас. Я все понял! Я с вами душой и телом!

Биржевой заяц. Если вы все поняли, вам должно быть ясно, что квитанцию у нас выдает подписчик.

Рантье. Разумеется! Как же я сразу не сообразил! Получите. По гроб жизни благодарен вам, мсье! (*Уходит.*)

Жонглер кончает номер, забрасывая кольца высоко в небо. Кольца обратно не падают, но зато возвращается уличный Певец

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.